

Виктор Мазоха

Зачем ищут слова

Стихи

Виктор Мазоха
Зачем ищущ слова. Стихи

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Мазоха В. В.

Зачем ищю слова. Стихи / В. В. Мазоха — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Стихи о простых человеческих чувствах.

Содержание

Клен у дома	5
Яблоня и кукушка	6
Сядь, старушка, поближе ко мне...	7
Зачем, ищущу слова ...	8
Смородина	9
Ложусь я с криком петухов	10
В «Одноклассниках»	11
Заброшенный дом	12
Что-то не так ...	13
Старик и скворцы	14
Смогли бы сейчас...?	15
Жизнь собачья	17
Ветка сирени	18
Пусть метель...	19
Боль	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Клен у дома

Почему возвращаюсь
все время назад,
И о прошлом грущу,
словно дряхлый старик?
Закрываю глаза:
вижу маленький сад,
Клен у дома, ветвями
к калитке приник...

Знаю, высох любимый
зеленый мой клен,
Постарел с тех времен
и уж всеми забыт.
Да и дом обветшалый
давно уж снесен...
Почему ж это все
перед глазами стоит?

Это было со мною,
и это не сон.
А ведь столько прошло,
столько минуло лет!
И тоска с ветром песню
поет в унисон,
Что возврата туда
больше нет. Больше нет...

Понимаю, нельзя
возвращаться назад –
Это путь в никуда,
это просто тупик.
Закрываю глаза,
снова вижу наш сад,
Клен у дома ветвями
к калитке приник...

Яблоня и кукушка

Промозглый май. Шальной гуляет ветер.
Но «дичка»– яблоня уже в весеннем цвете.
Отшельницей без племени без роду
Сиротка стойко переносит непогоду.

Других здесь яблонь нет по всей округе.
Каким же ветром занесло тебя, подруга?
Одна теперь ты без сестер и братьев
Стоишь в косынке белой и в зеленом платье.

И год за годом так к началу лета,
Ты, зацветая, отцветаешь «пустоцветом».
Здесь нет прохожих, и не ходят в гости
Заброшен дом. Его хозяин – на погосте.

Лишь залетевшая сюда кукушка,
Весть о погоде донесет с березовой макушки.
«Ку-ку...». Ты слышишь? Теплым будет лето –
Такая, говорят, в народе есть примета

Сядь, старушка, поближе ко мне...

Улыбается лучик в окне –
Шлет весенний привет нам с тобою.
Сядь, старушка, поближе ко мне,
Не грусти, вспоминая бывшее.

А деньки все теплей и теплей –
Ты порадуйся тихой погоде.
Много в жизни прошло февралей,
Вот и этот уже на исходе.

Что зима – пролетели лета!
Все казалось, что завтра иль вскоре
Все изменится: и суета,
И нужда нас оставит и горе.

Неужели все это мечты?
Не бывают же вечными зимы!
Дорогая, присядь. Где же ты?
Все куда-то спешишь одержимо...

Зачем, ищю слова ...

Бывает же сентябрь так хорош;
Чуть моросит над парком изумрудным,
И город в нежном сумраке похож
На остров каменный, почти безлюдный...

Умолкли птицы, даже детвора
С утра из дома глаз казать не хочет.
А мне мила унылая пора –
Дух озарения и грустных строчек.

Зачем пишу? Чтобы оставить след
Среди бескрайности следов похожих?
Слова ищю... зачем? Ответа нет,
Лишь потому, что быть его не может...

Есть дождь и парк, и этот чудный клен,
В раздумья погруженный серый остров.
Есть я, и я всем этим опьянен –
В подлунном мире все предельно просто!

Смородина

А помнишь, девчонка, смородину?
Вкус ягоды на губах,
Луну – желто-яркую родинку,
Прилипшую на небесах?

Как пахло степными здесь травами!
Как ласков был ветерок...
И к звездам колечками плавными
"Клубовых" тянул дымок...

"Агдам", сигареты и кустики,
И только лишь мы с тобой.
Как флаг, развивались трусики
На тополе... Боже мой...

Ведь все это – было же, было же!
Лишь в сердце остался след...
Любою строкою не выложить
Всю звонкость ушедших лет

И боль по утраченной Родине –
Назад сожжены мосты.
Кто в нашей сейчас смородине?
И живы ли те кусты?

Ложусь я с криком петухов

Ложусь я с криком первых петухов...
Ночь, верю, не была пустою,
Ведь есть читатель у моих стихов
С такой же страстной душою.

Он, как и я, на все глядит в упор,
За шорами глаза не прячет,
И виртуальный одолев забор,
Со мной смеется он и плачет.

А значит, я не зря ночей не сплю,
Выплескивая душу в строчки.
Я болью о стране листы кроплю
И кровью помечаю точки.

И не люблю приглаженных стихов,
Люблю, когда бушуют страсти.
Ложусь я с криком первых петухов,
И твердо верю – мир прекрасен!

В «Одноклассниках»

Оставив след особой меткой,
Сквозь череду эпох и эр,
Мы яркой пролетим кометой,
Рожденные в СССР.
Нас разбросало по планете –
За дальний, ближний рубежи.
Но силы нет такой на свете,
Чтоб удержала на межи
Порывы юности мятежной
И тягу к близким островам!
И чувствам этим, теплым, нежным,
Что я испытываю к вам,
Мои друзья! Мой класс реальный!
Хоть юность не вернуть назад,
Мы в этой встрече виртуальной,
Как прежде, вместе, и я рад!

Заброшенный дом

Покосившийся старенький дом,
Занесенная снегом дорожка...
У сестричек-берез под окном
Прошлогодние виснут сережки.
Долбит дятел гнилое бревно –
Гость единственный в этой округе.
У калитки – сугробов полно,
Здесь раздолье буранам и выюгам.
Где хозяин? В сторонке какой
Ищет лучшую долю, сей странник?
Знак надежды вернуться домой –
Заколочены накрест все ставни.

Что-то не так ...

Что-то, Серега, не весело мне:
Душу волнует тревога...
Может, и впрямь, отыщу я в вине
Истину, выпив немного.

Ну-ка, дружище, наполни стакан,
Чтобы дойти мне до сути.
Вот ты ответь: мой народ – истукан?
Всяк им, как хочет, так крутит:

Может ударить его по лицу,
Может закинуть куда-то...
Он лишь ответит тому наглецу
Взором своим виноватым.

Что-то не так... Но скажи, что не так?
Что же с народом случилось –
Разве не он восходил на Рейхстаг?
Может, мне это приснилось?

Может, и «Зимний» брал вовсе не он,
Где же, тогда эти «братцы»?
Бьют господину низжайший поклон,
Иль не хотят просыпаться?

Что ж ты, дружище, вина не долъешь?
Выпьем «За счастье» немного.
Впрочем, в вине – хоть убей – не найдешь
Истины. Только – тревогу.

Старик и скворцы

Капелил март, и солнце улыбалось ярко,
Старик смотрел на возвратившихся скворцов
И говорил им: «Вы видали храбрецов!
Здесь вам не Африка – у нас совсем не жарко.

Снег на полях еще, капель звучит не звонко.
Я вовремя, друзья, вам подготовил кров.
Сибирский край, не вам ли знать, порой, суров –
Простудитесь, и так вон голосочек тонкий.

Теперь одни вы у меня остались, видно...».
Вздыхнул и по привычке посмотрел в окно –
Пустыми стеклами ответило оно.
«Старуха вас дожидаться не смогла... Обидно».

А птицам что – сидят, в пути пришлось им трудно.
О чем там говорит старик – им все равно.
Они по родине соскучились давно,
По запаху ветров, берез, цветеньям чудным.

Смогли бы сейчас...?

Стою на бывшем браном поле –
Все здесь пропитано кровавой болью...
Где шли бои, цветы весной
Еще все пахнут страшной той войною.
Вокруг так тихо, даже птица
Нарушить эту тишину боится –
Здесь помнит всё о смертном бое...

Не находя в душе своей покоя,
Скорблю, и задаюсь вопросом:
Смогли б сейчас, как рядовой Матросов,
Как Куприянов* в дни лихие,
Как многие друзья их боевые,
Не думая о близкой смерти,
В отчаянной свинцовой круговерти,
Пойти на жало пулемета
И грудью лечь на амбразуру дзота?

Вопрос нелегкий, если честно...
Ведь что сейчас мы видим повсеместно?
Фашисты вновь ползут из тени...
Все подвиги подвергнуты сомнению –
И краснодонцев, и Гастелло...
Вдруг стало черным все, что было белым.
И современные ребята
Не знают, может, Зою** и Марата***...

Не знают, что стояли рядом –
В бою под вражеским свинцовым градом –
И белорус, и русский воин...
И что в могиле братской упокоен
Солдат СОВЕТСКИЙ – гордость века! –
Батыр степей, джигит Казбека...

Здесь, на заросшем браном поле,
Земле хватило и крови, и боли:
Слезинками сверкают росы.
Встают, встают нелегкие вопросы...

И все ж, себе твержу с надеждой,
Что духом также мы сильны, как прежде.
Что жизнь не пожалели б тоже
Вдруг окажись мы в обстановке схожей.
И ни за что – в том нет сомненья –
Пред ворогом не стали б на колени!

*Петр Куприянов, белорус. Партизан. 2 ноября 1944 года на территории Латвии геройски погиб, повторив подвиг А. Матросова.

** Зоя Космодемьянская. Комсомолка. Герой Советского Союза. Приняла мученическую смерть после пыток и истязательств.

***Марат Казий, белорус. Пионер. 11 мая 1944 года последней гранатой подорвал себя и окруживших врагов. Герой Советского Союза.

Жизнь собачья

Верный пес мой сидит
на цепи много лет
И уныло взирает
на розовый свет.
Иногда, завывая,
глядит в небеса,
Дурачок, видно, верит
еще в чудеса.

Жалким воем, мольбой
позовет звездолёт –
Небо волю задаром
пред ним распахнет.
В нем так много простора –
беги и беги,
Что не хватит на это
и пятой ноги...

Меня жизнь привязала
как бедного пса;
Наши с ним раздаются
в ночи голоса.
Мы, обнявшись, немного
поплачем, вздохнем:
И сердца наши вспыхнут
счастливым огнем.

Нет, конечно, дружок,
не для жизни в ярме,
Родились мы на грешной
с тобою земле!
Может, вместе, на пару,
возьмем звездолёт
И отправимся в дальний
веселый полет?

Ветка сирени

Кто-то пышный и яркий сирени букет
Нес любимой весенней порою.
И цветочек упал по дороге – в кювет,
Так остался лежать, сиротою.
Дни бежали да теплые лили дожди...
И пророс он, за землю вцепившись.
– Ой, растет, посмотри... на него! Подожди! –
Ты шептала, к цветку наклонившись. -
Мы посадим его в нашем тихом дворе –
Ты мечтала и верила в это,
Что напомнит он нам о чудесной поре
Ароматом весеннего цвета.
Пролетели года, уж виски сединой
Серебрятся, но ты, как и прежде,
Куст сиреневый наш, удивляешь весной,
И, все также, вселяешь надежду...

Пусть метель...

Пусть метель, но, я верю, наступит весна!
В звонкой, яркой примчится она колеснице –
Отойдет все в округе от белого сна,
Оживятся продрогшие за зиму птицы.

По летам приоткрыта уж осени дверь,
Шаг за шагом – вперед и заказано бегство.
Может быть, потому и люблю я апрель,
Что с весной мне вновь возвращается детство.

И однажды ступлю в предзакатную тишь,
Но сейчас, словно узник, уставший в неволе,
С упоением люблюсь сосульками с крыш,
И журчаньем ручьев, первой травкой на поле.

Боль

На далеком, далеком острове
Нет печали и нет забот.
Там не мучают боли острые,
И без горя народ живет.

Нет тревоги и черной зависти

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.